

РИЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 10.

15 Мая 1906 г.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.

Цѣна ПЯТЬ рублей въ годъ съ пересылкою.

ПОДПИСКА

принимается въ редакціи: Рига, уг. Суворовской и Ревельской ул. № 57, кв. 32.

Телефонъ № 3299.

Объявленія для печати принимаются за одну страницу — 2 рубля,
1/2 стран. — 1 р., 1/4 стран. — 50 к.

За перемѣну адреса взимается 30 коп.

Отдѣлъ оффиціальныи.

Епархіальныя извѣстія.

Перемѣщены: священники церкви: Черносельской единовѣрческой Алексій Знаменскій, согласно прошенію, къ Рижской единовѣрческой церкви, Керкауской—Михаиль Пихлакъ, согласно прошенію, къ Оллуствѣрской церкви и Солонайской—Аркадій Лебедевъ, согласно прошенію, къ Пирисаарской церкви, всѣ трое съ 3-го мая.

Допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика при Куймецкой церкви бывший воспитанникъ I-го класса Рижской Духовной Семинаріи Александръ Уффертъ 28 апрѣля.

Уволенъ отъ службы по Рижскому епархіальному вѣдомству псаломщикъ Хрщевской церкви Николай Иванюкъ 10 мая.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при церквахъ: Сиссегальской, Виндавской Николаевской, Черносельской единовѣрч., Солонайской и Керкауской и псаломщика при церквахъ: Раксольской единовѣрч. Венденской, Юрьевской Успенской, Гангофской, Геймадрской, Носовской, Лаудонской и Хрщевской.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, вслѣдствіе засвидѣтельства Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отлично-усердной службѣ по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, Всемилостивѣйше соизволилъ къ 6 текущаго мая — высокаторжественному дню Рожденія Его Императорскаго Величества пожаловать ордена: **Св. Анны 2-й степени** — врачу при Рижской Духовной Семинаріи Николаю *Яковлеву* и преподавателю Рижской Духовной Семинаріи Ивану *Жунину*; **Св. Анны 3-й** — преподавателю Рижской Духовной Семинаріи — Нестору *Дагаеву* и **Св. Станислава 3-й степени** — преподавателю Рижской Духовной Семинаріи Георгію *Малышкину* и столоначальнику Рижской Духовной Консисторіи Христіану *Кльтнеку*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Об.-Прокурора Святѣйшаго Синода, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6 день сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ нижеслѣдующими знаками отличія:

1) За службу по епархіальному вѣдомству:

Орденomъ **Св. Анны 2-й степени** — гор. Риги, Ойрсовской церкви протоіерея Теодора *Либеровскаго*; Орденomъ **Св. Анны 3-й степени** — гор. Риги, Александрo-Невской церкви протоіерея Василя *Березскаго*; гор. Риги, кафедральнаго собора протодіакона Іоанна *Гонестова* и орденomъ **Св. Станислава 3-й степени** — гор. Якобштадта Святодуховской церкви псаломщика Арсенія *Андреева*, состоящаго учителемъ церковнаго пѣнія въ Рижской Духовной Семинаріи.

2) За службу по гражданскому вѣдомству:

Орденomъ **Св. Владиміра 3-й степени** — ректора Рижской Духовной Семинаріи, протоіерея Алексія *Аристова* и Орденomъ **Св. Владиміра 4-й степени** — профессора Императорскаго Юрьевскаго Университета, протоіерея Арсенія *Царевскаго*

Награды Святѣйшаго Синода.

Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ по опредѣленію отъ 12 апрѣля 1906 года за № 1906, удостоены за заслуги по духовному вѣдомству награжденія по Рижской епархіи слѣдующія лица: 1) саномъ протоіерея — гор. Митавы, Симеоно-Аннинскаго собора священникъ Александръ Казанскій; гор. Юрьева, Георгіевской церкви священникъ Василій Безсребренниковъ; 2) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ — гор. Риги, Всѣхсвятской церкви, священникъ Симеонъ Васильковъ; Кіелькондской церкви, Аренбургскаго уѣзда, той же губерніи, священникъ Павелъ Пановъ; 3) камилавкою — Иллукской при-монастырской церкви, Курляндской губерніи, священникъ Георгій Залазинскій; Роопской церкви, Вольмарскаго уѣзда, Лифляндской губерніи, свя-

щенникъ Емилианъ Меньшиковъ; церкви Старо-Пебальгской, Венденскаго уѣзда, той же губерніи, священникъ Николай Пятницкій; г. Либавы, Троицкой церкви, священникъ Павелъ Янковичъ; Леальской церкви, Гапсальскаго уѣзда, Эстляндской губерніи, священникъ Петръ Каменевъ; Геймадрской церкви, Верросскаго уѣзда, Лифляндской губерніи, священникъ Никандръ Добрышевскій; гор. Ревеля, Александро-Невскаго собора, священникъ Александръ Смирновъ; Ангернской церкви, Ревельскаго уѣзда, Эстляндской губерніи, священникъ Карпъ Оберпаль.

Отъ редакціи.

Всѣхъ авторовъ, которыми только что выпущены въ свѣтъ свои книги, особенно духовно-нравственнаго содержанія, Редакція Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ присылать по 1 экз. въ Редакцію, о чемъ будетъ опубликовано на страницахъ Вѣдомостей; о нѣкоторыхъ же изъ нихъ будутъ помѣщаемы библиографическія замѣтки.

Въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, съ благословенія Его Высокопреосвященства, открытъ пріемъ пожертвованій на нужды „Комитета для оказанія помощи православнымъ семьямъ, пострадавшимъ отъ безпорядковъ въ Прибалтійскомъ краѣ“.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **П. Соколовъ.**

Отдѣлъ неофициальный.

С Л О В О

передъ сборомъ пожертвованій на нужды церковно-приходскихъ школъ Прибалтійскаго края.

„Такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ“ (Мѡ. 5, 16).

Въ этихъ словахъ Христа Спасителя кроется глубокой смыслъ бытія въ отношеніи его къ запросамъ и стремленіямъ челоуѣка по указанію Провидѣнія Божія.

Божественное откровеніе учитъ, что даже и безсознательная природа самымъ своимъ бытіемъ славить Бога, осуществляя предначертанныя ей Творцомъ законы. Его воспѣваетъ солнце, Его славить луна, Ему привѣтствуютъ звѣзды, Его слушаетъ свѣтъ, Его трепещутъ бездны, Ему работаютъ источники. Для разумныхъ же существъ въ служеніи Богу и восхваленіи Его заключается вся цѣль ихъ существованія. Ангельскіе *лики* всегда славятъ Бога, воспѣвая непрестанно: „святъ, святъ, святъ Господь Саваофъ, и небо и земля исполнены славы Твоея“. И для челоуѣка, какъ существа разумнаго, цѣлью его жизни должно быть только прославленіе Бога, какъ единственно свойственное ему по природѣ дѣло. И если-бы наша природа не повреждена была грѣхомъ, то въ прославленіи Бога мы всегда-бы видѣли наше счастье, нашу радость и всю полноту нашей жизни.

Несмотря на наше грѣховное состояніе, мы и теперь находимъ и видимъ такія существа, въ сердцахъ которыхъ обитаетъ и созерцается Богъ.

Когда Господь Іисусъ Христосъ, послѣ торжественнаго входа въ Іерусалимъ, пришелъ въ храмъ Божій и исцѣлилъ тамъ слѣпыхъ и хромыхъ, то дѣти, сопровождавшія Его, и въ храмѣ продолжали восклицать: „осанна Сыну Давидову“. Бывшіе при этомъ первосвященники и книжники сказали Ему: „слышишь-ли что они говорятъ: Іисусъ Христосъ въ отвѣтъ на это сказалъ: „развѣ вы никогда не читали, что изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты устроилъ хвалу“ (Боже) (Мѡ. 21, 14—16). Этими словами Господь далъ знать, что дѣтямъ по самымъ ихъ свойствамъ, по самой ихъ природѣ, естественно совершать хвалу Богу: это ихъ неотъемлемое преимущество. Они хвалятъ Бога своею чистотою, своимъ незлобіемъ, своею непорочною. Въ этой непорочности и чистотѣ сказывается отображеніе присущаго дѣтской природѣ Царствія Божія, усвоятъ которое до отождествленія съ своею природою заповѣдалъ и намъ—взрослымъ Господь, когда сказалъ: „кто не приметъ Царствія Божія, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него“ (Мрк. 10, 15).

Направляясь въ дальнѣйшемъ своемъ усовершенствованіи, эти качества остаются въ человѣкѣ и въ послѣдующее время его жизни, и создаютъ въ немъ личность добродѣтельную, истинно-христіанскую, могущую даже оказать вліяніе на окружающихъ, которые „видя его добрыя дѣла“, стремятся сами въ свою очередь „прославить Отца нашего, иже еси на небесѣхъ“ (Мѡ. 5, 16). Видите, братіе, насколько дѣтская натура близка къ

исполненію воли Божіей. Дѣти, подобно нѣжному благоухающему цвѣтку, своимъ ароматомъ прославляющимъ совершенства Божіи, по самой природѣ призваны къ пѣнію хвалы Богу. Но извѣстно для каждаго изъ насъ, что для цвѣтка, чтобы онъ не засохъ, нуженъ свѣтъ, нужна солнечная теплота, нужна свѣжая роса, нужны капли дождя. Подобно этому и для дѣтей, въ цѣляхъ поддержанія драгоцѣнныхъ сокровищъ ихъ сердца, вмѣсто солнечной теплоты и свѣжей росы, требуются евангельское слово и молитва, чтобы не засохло и не очерствѣло ихъ нѣжное, чистое и святое сердце. И блаженно то дитя, которое навсегда сохранить Бога въ душѣ своей, а вмѣстѣ съ этимъ чистоту и непорочность своего сердца, ибо тогда всегда и повсюду оно будетъ приносить только свѣтъ, только благо, только счастье, только радости. Но горе, если дѣти потеряютъ чистоту и непорочность своего сердца, тогда они сами по себѣ будутъ несчастны, и для другихъ непріятны. Вотъ, посмотрите теперь, братіе, на свѣжую весеннюю зелень и цвѣты. Какъ все это чудно, какъ ароматно, какъ все манитъ къ себѣ, наполняя сердца наши радостію жизни. А потомъ, когда эту-же зелень занесетъ пыль, загрязнитъ ее, изсушитъ, тогда уже никто не взглянетъ на нее и она не возбудитъ ни въ комъ радости. Или представьте себѣ свѣтлый драгоцѣнный камень. Когда онъ чистъ, какъ прекрасно играютъ въ немъ лучи солнца и огней и какъ всѣ люди съ наслажденіемъ любятъ имъ. А возьмите, загрязните его и онъ теряетъ свою цѣнность. Такъ и дѣти милы, для всѣхъ дороги и прекрасны, какъ чистый, свѣтлый кристалль, какъ весна жизни, какъ благоухающая зелень, какъ ароматный цвѣтокъ.

Но какъ зеленѣющій цвѣтокъ способенъ подвергаться загрязненію, такъ и дѣти, при неправильномъ направленіи ихъ ума, сердца и воли, могутъ скоро поддаваться порчѣ. Душа дитяти, какъ мягкій воскъ воспріимчива ко всякому впечатлѣнію—божественному ли то, или къ какому-либо другому; поэтому братіе, нѣтъ другого, кромѣ дѣтскаго возраста, болѣе способнаго и готоваго принимать благодѣтельные сѣмена св. вѣры. Отсюда, первая и главнѣйшая забота родителей, прежде всего, заложить въ сердце дѣтей зачатки всего добраго и прекраснаго, ибо „таковыхъ есть царствіе Божіе“.

Когда-же дитя достигаетъ уже школьнаго возраста, то этому дѣлу большую пользу и незамѣнимую услугу приноситъ школа, гдѣ все святое, чистое и непорочное должно быть на первомъ мѣстѣ. Въ особенности разсадникомъ просвѣщенія въ духѣ православія служатъ такъ называемыя церковно-приходскія школы.

Церковно-приходскія школы—это самые главные свѣточы въ дѣлѣ распространенія и утвержденія св. православной вѣры. Находясь подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ церкви, такая школа, какъ учрежденіе просвѣтительное, болѣе всего приспособлено къ проведенію среди народа вѣры и благочестія, „которое“, по слову св. писанія „на все полезно есть, обѣтованіе имущее живота нынѣшняго и грядущаго (1 Тим. 4, 8). И счастливъ тотъ православный народъ, въ приходѣ коего имѣется такое просвѣтительное учрежденіе. Ихъ дѣти всегда могутъ научиться и узнать все то, что прежде всего необходимо знать всякому христіанину. И, дѣйствительно,

радѣть такой приходъ о своей школѣ и всячески старается поддержать существованіе ея. Тамъ же, гдѣ извѣстное общество не въ состояніи учредить и поддерживать школу, на помощь приходитъ Правительство. Въ мирное царствованіе въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра Ш, когда церковно-приходская школа достигла своего зенита, зародившись въ концѣ первой половины прошлаго столѣтія, заботами Правительства устроено по всей Имперіи нѣсколько сотъ школъ, организовано особое учрежденіе, имѣющее своими задачами и цѣлю слѣдить за правильной постановкой воспитанія и образованія въ указанныхъ школахъ. И надо отдать справедливость, что такая школа среди народа пользуется особеннымъ вниманіемъ, о чемъ можетъ свидѣтельствовать неоспоримый фактъ повсемѣстнаго увеличенія числа школъ этого типа.

Несмотря, однако, на старанія Правительства, на участіе его въ этомъ дѣлѣ матеріальной помощью, дѣлу расширенія церковно-приходской школы не достаетъ матеріальной обеспеченности, что особенно замѣтно на окраинахъ нашего государства, и въ частности въ нашемъ Прибалтійскомъ краѣ. И правительство, несмотря на свои поддержки и старанія, рассчитываетъ также въ этомъ дѣлѣ и на посильное со стороны каждаго, цѣнящаго просвѣтительное дѣло и образованіе, матеріальное участіе. Въ этихъ цѣляхъ, по распоряженію духовной власти, въ сегодняшній день, установленъ въ нашей епархіи по всѣмъ церквамъ кружечный сборъ въ пользу церковно-приходскихъ школъ.

Слушатели - христіане! Спаситель сказалъ : „оставите ихъ (дѣтей) и не возбраняйте приходить ко Мнѣ“... Дадимъ-же дѣтямъ возможность получать правильныя и истинныя свѣдѣнія о Единомъ Богѣ, въ Троицѣ Славимомъ. „Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ“ (Мѣ. 5, 16). Самымъ-же лучшимъ путемъ въ наученіи дѣтей этому святому дѣлу, этой чистой и неповрежденной вѣрѣ служатъ наши церковно-приходскія школы. Несомнѣнно сказанное нѣкогда Спасителемъ о меньшихъ братьяхъ, за благодареніе коимъ вознаградится всякій благодарющій, исполнится и въ примѣненіи сего по отношенію къ описываемымъ нуждамъ. Итакъ, братіе, „рука дающаго да не оскудѣетъ“.

Свящ. Александръ Голосовъ.

Право участія низшаго клира въ обще - епархіальныхъ съѣздахъ и соборахъ.

Вопросъ о возстановленіи канонической свободы православной Церкви естественно связанъ съ вопросомъ о составѣ будущаго Церковнаго Собора. Церковь, по ученію ап. Павла, „есть тѣло Христово“ (Еф. 1, 22—23). „Какъ въ одномъ тѣлѣ у насъ много членовъ, но не у всѣхъ членовъ одно и то же дѣло, такъ мы составляемъ одно тѣло во Христѣ, а порознь одинъ для другаго члены“ (Рим. 12, 4—5). Въ тѣлѣ всѣ члены такъ обусловлены одинъ другимъ, что ни одинъ, безъ вреда для всего тѣла, не можетъ сказать другому: ты мнѣ не нуженъ; напротивъ, „члены тѣла,

которые кажутся слабѣйшими, гораздо нужнѣе, и, которые намъ кажутся менѣе благородными въ тѣлѣ, о тѣхъ болѣе прилагаемъ попеченія“ (1 Кор. 12, 20—23). Такъ и въ Церкви Божіей не можетъ быть ни мертвыхъ членовъ, ни ненужныхъ и излишнихъ для домостроительства церковнаго, „ибо дары различны, но духъ одинъ и тотъ же; и служенія различны, а Господь одинъ и тотъ же; и дѣйствія различны, а Богъ одинъ и тотъ же, производящій все во всѣхъ. Но каждому дается проявленіе духа на пользу“ (1 Кор. 12, 4—7). Поэтому все церковное „тѣло, составляемое и совокупаемое посредствомъ всякихъ взаимноскрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру cadaго члена, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви“ (Еф. 4, 16). Сообразно такому ученію о Церкви, устроилась въ вѣкѣ апостольскій и церковная жизнь съ церковнымъ управленіемъ.

Отъ III в. имѣемъ многочисленныя свидѣтельства Св. Кипріана карфагенскаго. Такъ, онъ писалъ пресвитерамъ и діаконамъ: „съ самаго начала епископства моего я положилъ за правило ничего не дѣлать по одному моему усмотрѣнію безъ совѣта вашего и безъ согласія народа“. Когда возникъ вопросъ о падшихъ, онъ писалъ, что этотъ важный вопросъ необходимо разрѣшить по окончаніи гоненія, „при совѣщаніи со всѣми епископами, пресвитерами, діаконами, исповѣдниками и . . . въ присутствіи мірянъ“. „Всѣ они, по свидѣтельству историка Евсевія, въ разныя времена и часто сходились въ одно мѣсто; и въ каждомъ засѣданіи разсматривали отдѣльный вопросъ.

Въ послѣднемъ Соборѣ, постановившемъ приговоръ и низложившемъ еретика-епископа, также участвовали, какъ видно изъ надписанія приводимаго Евсевіемъ посланія Собора, епископы, пресвитеры и *діаконы* . . . и церкви Божіи“. Св. Іоаннъ Златоустъ поясняетъ: „въ Церкви должно жить, какъ въ одномъ домѣ . . . Тогда бы, и меньшій могъ приносить пользу большому. И нынѣ, если одинъ не говоритъ полезнаго, то пусть другой встаетъ и говоритъ. Хотя бы онъ былъ и меньшій, но если предлагаетъ что-нибудь полезное, предпочти его мнѣніе; хотя бы онъ былъ даже послѣдній, не оставь безъ вниманія“. Такое участіе въ общихъ собраніяхъ пресвитеровъ, діаконівъ и мірянъ, никѣмъ никогда въ древней Церкви не оспариваемое и не отвергаемое признавалось, слѣдовательно, ихъ правомъ, какъ членовъ Церкви.

И въ нашей русской церкви по временамъ собирались помѣстные соборы. О многихъ изъ нихъ сохранились важныя свѣдѣнія, на основаніи коихъ мы приходимъ къ заключенію, что и на русскихъ соборахъ, какъ на древнихъ, присутствовали вмѣстѣ съ епископами низшее духовенство и міряне.

Уже приведенныя выше историческія справки даютъ намъ право утверждать, что если на вселенскихъ и помѣстныхъ Соборахъ въ прежнія времена вмѣстѣ съ епископами участвовали пресвитеры, діаконы и міряне, то нѣтъ основаній лишать ихъ этого права теперь.

Діаконъ Р. Зѣдинъ.

*Приготовление еврейскаго народа къ принятію хри-
стіанства.*

а) Ветхозавѣтныя пророчества.

Чтобы люди могли узнать обѣщаннаго Спасителя міра, Богъ черезъ своихъ избранниковъ въ ветхомъ завѣтѣ указалъ на ясныя и очевидныя признаки о лицѣ Ис. Христа.

Слова первоевангелія—„сѣмя жены сотретъ главу змія“, сказанныя въ раю; утѣшеніе Аврааму въ словахъ: „благословятся въ тебѣ всѣ племена земныя“ (Быт. 12, 3), повторенное затѣмъ Исааку и Іакову (Быт. 26, 4; 28, 14), обѣщаніе царю Давиду въ словахъ Бога—„возставлю послѣ тебя сѣмя твое“ (2 Цар. 7, 12),—все это данныя, правильно опредѣляющія божественную Личность Избавителя міра.

Если-же собрать въ одно всѣ ветхозавѣтныя пророчества о Спасителѣ, то получаютъ вполнѣ опредѣленные и точныя свѣдѣнія о томъ, что а) Спаситель родится отъ Дѣвы (Ис. 7, 14), въ Вифлеемѣ іудейскомъ (Мих. 2, 4—6; см. Мѡ. 2, 6), во время существованія втораго храма Іерусалимскаго (Агг. 2, 6—10; Малах. 3, 1); что б) рожденному придутъ съ востока поклониться волхвы съ дарами (псал. 71, 10); что ему потомъ необходимо будетъ спастись бѣгствомъ отъ гоненія Ирода (Ос. 11, 1); что в) явленіе Его предварится проповѣдью о Немъ Предтечи (Ис. 40, 3—5; Малах. 3, 1); что г) мѣстомъ Его первой проповѣди будетъ Галилея (Ис. 9, 1—2), гдѣ, а также и въ др. мѣстахъ, Его ученіе будетъ сопровождаться множествомъ знаменій и чудесъ (Ис. 35, 3—6); что д) Спаситель будетъ имѣть торжественное вшествіе въ Іерусалимъ (Захар. 9, 9); что е) одинъ

изъ учениковъ предасть Его врагамъ за 30 сребренниковъ (псал. 40, 10); послѣ чего послѣдуютъ Его страданія (пс. 21, 1; 7—9; 15—20), смерть (Ис. 53 гл), воскресеніе (Ис. 10, 20) и вознесеніе на небо (псал. 64 19 и 15, 10; 67, 19; 109, 1) и, наконецъ, ниспосланіе вмѣсто Себя на землю Духа Святаго (Іоил. 2, 28).

б) Просказы І. Христа въ ветхомъ завѣтѣ.

Кромѣ пророческаго слова объ Искупителѣ, въ исторіи еврейскаго народа было очень много обстоятельствъ, которыя имѣли прообразовательно-мессіанскій характеръ. Наболѣе замѣчательные изъ ветхозавѣтныхъ прообразовъ были: единственный сынъ Авраама—Исаакъ, котораго отецъ рѣшился безъ колебанія принести въ жертву, когда потребовалъ этого Богъ. Судьба Іосифа, проданнаго братьями чужестранцамъ, прообразовала многіе черты послѣднихъ дней земной жизни Спасителя. Моисей, какъ пророкъ, ясно предъизображалъ Іисуса Христа. Около времени рожденія Моисея, царь Фараонъ издалъ повелѣніе убивать всѣхъ младенцевъ мужскаго пола; тѣ же обстоятельства видимъ и по рожденіи І. Христа. Моисей бѣжалъ изъ Египта отъ гнѣва Фараона: Іис. Христосъ спасался бѣгствомъ въ Египетъ отъ гоненія Ирода. Предъ принятіемъ отъ Бога закона, Моисей предварительно готовится къ этому сорокодневнымъ постомъ: Іис. Христосъ, прежде вступленія своего на всемірную проповѣдь, столько же времени провелъ въ постѣ. Моисей неоднократно просилъ Бога за евреевъ: Іис. Христосъ — ходатай предъ Отцомъ Небеснымъ за весь родъ человѣчскій (1 Тимоѳ. 2, 5). Столь же ясно прообразовалъ Іис. Христа царь Давидъ.

Читая псалмы его, исполненные душевной скорби (пс. 40, 45, 46 и др.), нельзя не возноситься тотчас мыслью къ страждущему Богочеловѣку. Прообразовательное значеніе пророка Іоны подтвердилъ Самъ Христосъ, сказавъ: „какъ Іона былъ во чревъ кита три дня и три ночи; такъ и Сынъ Человѣческій будетъ въ сердцѣ земли три дня и три ночи“ (Матѳ. 12, 39—40 Лук. 11, 29). Изъ прообразовательныхъ событій укажемъ на лѣствицу, которую видѣлъ Іаковъ и которою изображалось соединеніе въ Ис. Христѣ двухъ естествъ; на манну, которая изображала „хлѣбъ сходящій съ небесъ“—(таинство причащенія) (Іоан. 6, 50—51) на воду изъ камня, который напоминаетъ намъ о духовномъ камнѣ-Христѣ, источившемъ ту воду, *которую кто будетъ пить не будетъ жаждать во вѣкъ* (Іоан. 4, 14). А если еще разсмотрѣть внимательно все устройство ветхозавѣтной церкви съ ея обрядовыми и богослужебными дѣйствіями, то въ дѣйствительности вмѣстѣ съ ап. Павломъ убѣдимся въ справедливости того, что ветхій Завѣтъ лишь „тѣнь грядущихъ благъ“ (Евр. 10, 1).

в) Ветхозавѣтные законы—нравственный и обрядовый.

Къ принятію обѣтованнаго Спасителя міра приготавливали человѣчество также нравственный и обрядовый законы. Главный и основной принципъ ветхозавѣтной нравственности выраженъ Богомъ въ 10 заповѣдяхъ, данныхъ черезъ Моисея. Кромѣ десятословія, жизнь израильскаго народа опредѣлялась многочисленными правилами вѣтхозавѣтнаго законодательства, гдѣ предписывалось уваженіе къ старцамъ, заботливость о благѣ вдовъ и сиротъ, помощь бѣднымъ, увѣчнымъ,

великодушіе къ врагамъ. Отсюда ясно, что ветхозавѣтный религіозно-нравственный законъ, заключаая въ себѣ зачатки христіанской нравственности, приближалъ евреевъ къ высшему Богопознанію и Богопочтенію и тѣмъ самымъ подготавливалъ его къ принятію Христа. Обрядовый законъ Моисеевъ въ особенности велъ ко Христу евреевъ. Онъ имѣлъ двѣ главныя цѣли: прообразовать собою событія новозавѣтныя, имѣвшія непосредственное отношеніе къ великой тайнѣ искупленія рода человѣческаго кровію Сына Божія, и возбудить въ евреяхъ глубокое сознаніе грѣха и желаніе загладить его предъ Богомъ при помощи разнаго рода религіозныхъ обрядовъ и жертвъ. Жертвы ветхозавѣтныя по преимуществу имѣютъ прообразовательное значеніе, въ особенности пасхальный агнецъ. „Жертвы, по словамъ Златоуста, были пріятны ради первообраза“. И мы дѣйствительно видимъ въ новомъ Завѣтѣ, что Спаситель въ этомъ именно смыслѣ назывался то „агнцемъ“, закланнымъ для спасенія міра (Іоан. 1, 29), то прямо *жертвою* (Еф. 9, 26) или приношеніемъ (Еф. 5, 2). Жертвы, какъ средства, чрезъ которыя обрядовый законъ ясно и понятно для всѣхъ говорилъ о святости Божіей, о грѣхѣ человѣка, о невозможности для грѣшнаго человѣка приблизиться къ Богу безъ Святаго Посредника болѣе всего являлись дѣйствительно подготовительными средствами къ принятію Мессіи, ибо возбуждали въ еврейскомъ народѣ сильнѣйшее желаніе божественнаго Спасителя, Который-бы снялъ съ нихъ тягостное бремя проклятія и, оправдавъ ихъ, даровалъ-бы имъ силы противостоятъ грѣху. Объ этомъ ясно свидѣтельствуешь ап. Павелъ, назы-

вая весь ветхозавѣтный законъ „дѣтководителемъ ко Христу“ (Галат. 3, 24).

Лицо Спасителя міра, какъ Богочеловѣка - (по Евангелію и на основаніи опредѣленій вселенскихъ соборовъ).

При всѣхъ неправильныхъ сужденіяхъ въ народѣ еврейскомъ о Мессіи, находятся ясныя и рѣшительныя свидѣтельства о лицѣ Богочеловѣка въ Его св. Евангеліи. Тамъ сказано, что Сынъ Божій, какъ Богочеловѣкъ, зачинается въ утробѣ св. Дѣвы, рождается отъ нея, является на свѣтъ обыкновеннымъ человѣкомъ—младенцемъ; возрастаетъ и развивается почти также, какъ и всѣ люди; до времени не проявляетъ свойствъ Своего Божескаго естества. Хотя Божеское величіе, всемогущество и премудрость проявляются въ Его властительныхъ, обличительныхъ и поучительныхъ рѣчахъ, въ Его святой, чистой отъ всякаго грѣха жизни, въ Его необыкновенныхъ чудесахъ, въ Его неограниченной власти надъ бѣсами, надъ морскими волнами и надъ всѣми силами природы, тѣмъ не менѣе Онъ не свободенъ и отъ немощей, неразлучныхъ съ человѣческой природой (Лук. 4, 2; 22, 18; 41—44; Іоан. 11, 33; Мѡ. 27, 40—61). Онъ алчетъ и жаждетъ, Онъ не имѣетъ мѣста, куда приклонить голову; „*скорбитъ смертельно*“ (Мѡ. 26, 38), подвергается усталости (Іоан. 4, 6), требуетъ успокоенія и сна (Мрк. 43, 8, сн. Мѡ. 8, 24). Окружающіе Его люди или не понимаютъ Его и не вѣрятъ Ему; или насмѣхаются надъ Нимъ, ненавидятъ Его; преслѣдуютъ Его клеветой, яростной злобой, коварствуютъ и ухищряются противъ Него, рѣшаются, наконецъ, Его убить. А одинъ изъ близкихъ Его учениковъ,

продаетъ Его врагамъ на смерть за 30 сребренниковъ, другой отрекся отъ Него въ самыя тяжкія минуты Его жизни; прочіе же, во время несчастія, оставили Его одного, въ страхѣ разбѣжавшись. Въ концѣ своего земнаго поприща Онъ причисляется къ злодѣямъ и пригвождается ко кресту, послѣ чего на третій день воскресаетъ, восходитъ на небо и „сѣдитъ одесную Бога Отца“, съ Которымъ, по собственному Его признанію, „Онъ одно“ (Іоан. 10, 29).

Итакъ, вся исторія Его земной жизни, Его чудодѣйственныя дѣла—все это неопровержимыя свидѣтельства Божества І. Христа, изъ снисхожденія къ людямъ сдѣлавшагося человѣкомъ (Филип. 2, 6-7). Въ особенности-же умственныя и нравственныя качества Іис. Христа непререкаемо называютъ въ Немъ Лице Богочеловѣка. Мудрость Его была чрезвычайная (Іоан. 7, 15; см. Лук. 2, 52), возвышавшая Его надъ познаніями всѣхъ людей (Іоан. 7, 46; Мѡ. 22, 46) и проявлявшаяся въ совершенномъ знаніи всѣхъ сокровенныхъ помысловъ и человѣческихъ намѣреній (Іоан. 1, 47; 2, 25; Мѡ. 12, 25; Марк. 12, 8; Лук. 6, 8), особенно-же выразившаяся въ указаніяхъ будущаго (Лук. 19, 43; 22, 34; Марк. 13, 9).

Въ нравственномъ отношеніи Іисусъ Христосъ представляетъ намъ совершеннѣйшій образецъ всѣхъ добродѣтелей: смиренія, кротости, терпѣнія, незлобія и т. п. Онъ осуществилъ въ Своей жизни то, чему училъ другихъ, и высочайшая нравственность евангельская кажется еще выше въ Его собственномъ примѣрѣ (Іоан. 6, 38; 14, 31; Филип. 2, 8; Іоан. 3, 16; Лук. 23, 34; 1 Петр. 2, 22; Мѡ. 26, 59).

О томъ, что Спаситель нашъ есть совершенный Богъ и совершенный человѣкъ свидѣтельствуется намъ и исторія вселенскихъ соборовъ. Пресвитеръ Александрійской церкви — Аріій отрицалъ Божество Иисуса Христа, *Его единосуціе съ Богомъ Отцомъ и утверждалъ, что Сынъ Божій сотворенъ во времени, и если называется Богомъ, то не по существу, а по милости Божіей.* За это ученіе Аріій осужденъ былъ, въ 325 году, на первомъ Никейскомъ вселенскомъ соборѣ, на которомъ подъ предсѣдательствомъ Евстафія, епископа антioxійскаго, въ присутствіи 318 отцовъ, утверждено было единосуціе Сына Божія съ Богомъ Отцомъ, каковое опредѣленіе собора изложено въ первыхъ семи членахъ Символа вѣры.

Другое крайнее мнѣніе о лицѣ Богочеловѣка высказывалъ Несторій, патріархъ Константинопольскій. Онъ признавалъ въ І. Христѣ двѣ личности, рѣзко различая въ Сынѣ Божіемъ, Иисусѣ Христѣ, два естества. Онъ утверждалъ, что отъ Дѣвы Маріи родился простой человѣкъ-Христосъ, въ которомъ, какъ въ храмѣ, обитало Божество, Богъ Слово. Противъ этого ученія Θεодосіемъ II (младшимъ) созванъ былъ соборъ въ Ефесѣ, въ 431 г., на который приглашено было болѣе 200 отцовъ, опредѣлившихъ, что нужно исповѣдывать единого Христа Сына Божія, воплотившагося ради насъ, въ которомъ два естества—божеское и человѣческое соединились существенно (впостасно) въ одно Богочеловѣческое лицо.

Въ противоположность Несторію, Константинопольскій архимандритъ Евтихій, опровергая ученіе Несторія, впалъ въ новое заблужденіе. Онъ утверждалъ, что въ І. Христѣ человѣческое естество не сохранило свойствъ своей природы, но,

бывъ поглощено божествомъ, слилось съ нимъ въ одно божеское естество. Это лжеученіе, извѣстное подъ именемъ монофизитскаго (*μόνος* - одинъ и *φύσις* - естество), отвергнуто было на четвертомъ вселенскомъ соборѣ въ 451 году, бывшемъ въ г. Халкидонѣ, гдѣ присутствовало 630 отцовъ. Здѣсь постановлено было „исповѣдывать единого и тогожде Христа, Сына Господа Единороднаго въ двухъ естествахъ, неслитно (противъ монофизитовъ), неизмѣнно, нераздѣльно и неразлучно (противъ Несторія) познаваемаго“.

Для примиренія монофизитовъ съ послѣдователями Несторія, придумано было нѣкоторыми изъ послѣдователей Евтихія ученіе о томъ, что въ I. Христѣ *два естества, но одна воля*. Это ученіе, называемое *моновелитскимъ*, осуждено было шестымъ вселенскимъ соборомъ въ 680 г., въ г. Константинополѣ, на которомъ присутствовало 170 отцовъ. Постановленіемъ собора опредѣлялось исповѣдывать двѣ естественныя воли во Христѣ и два естественныя дѣйствія, при чемъ человѣческая воля во Христѣ не противна, а покорна божеской Его волѣ.

Образъ совершенія Иисусомъ Христомъ нашего спасенія ученіемъ Своимъ, жизнію, смертію и воскресеніемъ.

Прародительскій грѣхъ со всѣми его послѣдствіями преобѣжденъ былъ силою Креста Господня. Вслѣдствіе этого I. Христосъ есть нашъ Божественный Спаситель. Онъ спасъ насъ 1) *своимъ ученіемъ* въ томъ отношеніи, что раскрылъ намъ, что мы должны дѣлать и чего удаляться, чтобы избѣжать гнѣва Божія и полу-

читать вѣчное блаженство; 2) *своею жизнью* въ томъ отношеніи, что въ ней показалъ намъ совершеннѣйшій образецъ того, какъ мы должны жить чтобы заслужить жизнь вѣчную; 3) *своею смертію* Онъ побѣдилъ смерть, черезъ которую грѣхъ въ міръ пришелъ (Римл. 5, 12) и смерть, послѣ Его воскресенія, сдѣлалась дверью къ небесному царствію; 4) наконецъ, І. Христосъ совершилъ наше спасеніе *своимъ воскресеніемъ* изъ мертвыхъ въ томъ смыслѣ, что, воскресши, положилъ начало общему воскресенію мертвыхъ и открылъ всѣ источники благодати Божіей, которая необходима намъ для выполненія нашихъ природныхъ немощей и для заглаженія нашихъ недостатковъ и грѣховъ.

а) *Пророческое служеніе Иисуса Христа.*

Ветхозавѣтные пророки, какъ боговдохновенные учителя истины, проповѣдывали и истолковывали своимъ современникамъ волю Божію по стольку, поскольку она открывалась имъ отъ Самого Бога. „Многократно и многообразно Богъ, говорившій издревле отцамъ во пророкахъ, въ послѣдніе дни говорилъ намъ въ Сына“ (Евр. 1, 4). Сынъ Божій возвѣстилъ намъ во всей возможной полнотѣ и ясности „Божію премудрость“ (1 Кор. 1, 14) и волю Господню о нашемъ спасеніи. Раскрывая полнѣе то, что было возвѣщено въ ветхомъ завѣтѣ, Иисусъ Христосъ далъ намъ новый, совершеннѣйшій законъ вѣры и благочестія, спасительный для всего человѣческаго рода. Въ этомъ состоитъ пророческое служеніе Иисуса Христа, какъ Сына Божія, Единосущнаго Богу Отцу (Іоан. 5, 36). Преподавъ намъ свой евангельскій законъ, І. Христосъ на-

училъ насъ исполнять его не только словомъ, но и дѣломъ. Его дѣла и Его жизнь были вполне согласны съ Его учениемъ и подтверждали его. И для насъ учение Христово и жизнь Его могутъ быть спасительны, но лишь въ томъ случаѣ, когда мы изучаемъ ее и подражаемъ ей. Христосъ осуществилъ въ своей жизни то, что долженъ былъ осуществить весь родъ человѣческій. Никто не могъ упрекнуть Его въ неисполненіи закона. „Онъ все хорошо дѣлаетъ“ съ удивленіемъ говорилъ народъ іудейскій объ Иисусѣ Христѣ (Мрк. 7, 37). Поэтому всякій желающій можетъ почерпать изъ источника этой Правды свою собственную правоту, подражая совершенствамъ своего Спасителя (Іоан. 12, 26).

б) *Первосвященническое служеніе Иисуса Христа.*

Грѣхъ прародителей положилъ непреодолимую границу между виновными людьми и праведнымъ Богомъ. Иисусъ Христосъ, принеся себя въ жертву за грѣхи людей, расторгъ эту преграду и даровалъ намъ истинное и полное примиреніе съ Богомъ. Крестная смерть Его есть совершеннѣйшее удовлетвореніе правосудію Божию и имѣетъ искупительную силу по отношенію ко всѣмъ людямъ; она „изглаждаетъ всѣ грѣхи“ (1 Іоан. 2, 2) и даетъ спасеніе всякому вѣрующему. Въ этомъ заключается великое первосвященническое служеніе Иисуса Христа.

Несостоятельность возраженія докетовъ. Иисусъ Христосъ принесъ Богу Отцу за грѣхи людей жертву истинную и совершеннѣйшую не какъ человѣкъ только, но и какъ Сынъ Божій. „Жертвы и приношенія Ты не восхотѣлъ, но Тѣло угото-

валъ Мнѣ. Всесожженія и жертвы за грѣхъ не угодны Тебѣ. Тогда Я сказалъ: вотъ, иду исполнить волю Твою, Боже“ (Евр. 10, 5—7; пс. 39, 7—8). Однако, нѣкоторые изъ лжеучителей (докеты, въ послѣдствіи монофизиты) находили невозможнымъ согласить страданія Спасителя съ божествомъ Его и утверждали, что Іисусъ Христосъ страдалъ призрачно, а не дѣйствительно. Но, во-первыхъ, такое предположеніе унижительно для величія Господа и несогласно съ Его характеромъ. Во-вторыхъ, такія страданія, если-бы и были возможны, то для насъ-бы не принесли никакой пользы. Господь страдалъ въ дѣйствительности. „Душа моя скорбитъ смертельно“ (Мѡ. 26, 38), открылъ Онъ своимъ избраннымъ ученикамъ. Страданія І. Христа доходили до самой высшей степени терпѣнія. „Боже мой, Боже мой, зачѣмъ Ты Меня оставилъ“ (Мѡ. 27, 46)? взывалъ Онъ къ Богу Отцу, когда увидѣлъ! Себя оставленнымъ всѣми. Истинны и дѣйствительны страданія Господа были, конечно, не по божеству, которое безстрастно, а по человѣчеству. Страданія Спасителя были добровольны. „Я отдаю жизнь Мою; никто не отниметъ ее у Меня, но Я Самъ ее отдаю (Іоан. 10, 17—18).

в) *Царское служеніе Іисуса Христа.*

Царское величіе и служеніе Іисуса Христа, какъ Богочеловѣка, обнимаетъ всю Его земную жизнь. Онъ царствовалъ надъ силами внѣшней природы: претворилъ воду въ вино, укрощалъ бурю; Онъ исцѣлялъ недужныхъ, воскрешалъ мертвыхъ, словомъ—вездѣ, гдѣ надо было, возстановлялъ въ родѣ человѣческомъ и во всей природѣ

тотъ порядокъ, который былъ нарушенъ грѣхопадениемъ прародителей. Преимущественно-же царское служеніе І. Христа открылось въ Его собственномъ воскресеніи, сошествіи Его во адъ и въ Его славномъ вознесеніи. Значеніе событія Воскресенія Христова въ дѣлѣ нашего искупленія ап. Павелъ опредѣляетъ такъ: „если Христосъ не воскресъ, то вѣра наша тщетна“ (1 Кор. 15, 14). Своимъ-же воскресеніемъ Господь удостовѣряетъ несомнѣнность истины Своего божества; съ другой стороны—воскресеніе І. Христа есть живое свидѣтельство, что жертва Его принята Богомъ и вполнѣ Ему благоугодна и совершенная. Наконецъ, чрезъ воскресеніе Христа дарована грѣшному человѣчеству полная побѣда надъ смертію и разрушена преграда, поставленная грѣхомъ чловѣка, между Богомъ и чловѣкомъ; возстановленъ союзъ Бога съ чловѣкомъ (1 Кор. 15, 20).

Съ побѣдою Іисуса Христа надъ смертію, побѣждается и адъ и „имуцій державу смерти“ (Евр. 2, 14), т. е. діаволь, вовлекшій чловѣка въ грѣхъ. Смертію Своею І. Христосъ лишилъ искуссителя и обольстителя чловѣческаго рода грѣховной силы и власти надъ чловѣкомъ, ибо Онъ (І. Христосъ) „бывъ умерщвленъ по плоти, ожилъ духомъ, которымъ Онъ и находившимся въ темницѣ духамъ, сошедши проповѣдывалъ“ (1 Петр. 3, 18—19).

Царское величіе Спасителя не окончилось Его земной жизнию: „царству Его не будетъ конца“ (Лук. I, 33), а потому и, по воскресеніи, Онъ проявляетъ свое царское служеніе роду чловѣческому. Своимъ Вознесеніемъ на небо Господь прославилъ чловѣческую природу, „возсѣлъ одес-

ную Бога“ (Мрк. 16, 19), отверзъ вѣрующимъ въ Него царство небесное и продолжаетъ, какъ Царь и Владыка всего міра, спасать людей и ходатайствуетъ за нихъ (Евр. 7, 25).

Члены государственнаго Совѣта отъ чернаго духовенства.

Въ засѣданіи 22 апрѣля св. синодъ, руководствуясь большинствомъ заявленій, поступившихъ отъ епархіальныхъ преосвященныхъ, избралъ членами Государственнаго Совѣта отъ чернаго духовенства:

Высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго.

Архіепископа херсонскаго Дмитрія.

Епископа Антонія волынскаго.

Новоизбранные члены Государственнаго Совѣта принадлежатъ къ числу просвѣщеннѣйшихъ и почетнѣйшихъ іерарховъ русской церкви.

* * *

Высокопреосвященный Антоній, уроженецъ Тамбовской губ., сынъ священника, отъ роду ему 60 лѣтъ, въ мѣръ Александръ Васильевичъ Вадковскій. По окончаніи курса, въ Казанской академіи въ 1870 г., оставленъ при академіи въ должности доцента.

Овдовѣвъ и лишившись дѣтей, профессоръ Вадковскій въ 1883 г. постригся въ монашество съ именемъ Антонія и былъ скоро возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ на должность инспектора академіи. Въ 1885 г. архим. Антоній перемѣщенъ въ с.-петербургскую академію на ту же должность, а въ 1887 году назначенъ ректо-

ромъ той же академіи и возведенъ въ санъ епископа выборгскаго.

Въ 1892 г. назначенъ архіепископомъ Финляндскимъ съ возведеніемъ въ санъ архіепископа, а въ 1898 г. Высочайше назначенъ на кафедру митрополита с.-петербургскаго.

Высокопреосвященный митрополитъ Антоній въ 1905 г. св. синодомъ удостоенъ ученой степени доктора церковной исторіи, вмѣстѣ съ тѣмъ владыка удостоенъ степени доктора богословія оксфордскимъ университетомъ.

* * *

Архіепископъ Димитрій, уроженецъ Волынской губ. сынъ священника, въ мѣрѣ Михаилъ Егоровичъ Ковальницкій, отъ роду имѣетъ 64 года. По окончаніи курса кievской академіи, въ 1867 г. со степенью магистра богословія онъ назначенъ былъ бакалавромъ академіи по кафедрѣ церковной исторіи и съ тѣхъ поръ прослужилъ въ академіи 34 года; въ 1878 г. онъ назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ, въ 1892 заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ. Въ 1895 г. профессоръ Ковальницкій принялъ монашество и назначенъ былъ инспекторомъ кievской академіи а въ 1898 г. ректоромъ академіи, съ возведеніемъ въ санъ викарнаго епископа Чигиринскаго. Въ 1902 г. епископъ Димитрій былъ назначенъ на самостоятельную тамбовскую кафедру, оттуда въ 1903 г. возведенъ въ санъ архіепископа съ перемѣщеніемъ въ Казань, а въ 1905 г. перемѣщенъ на кафедру архіепископа одесскаго.

* * *

Епископъ Антоній Волынской, уроженецъ Новгородской губерніи, въ мѣрѣ Алексѣй Павло-

вичъ Храповицкій, происходитъ изъ древней дворянской семьи, ему 44 года.

По окончаніи курса въ 5 петербургской классической гимназіи съ золотою медалью, поступилъ въ с.-петербургскую духовную академію, которую окончилъ въ 1885 г. и тогда-же принялъ монашество и былъ посвященъ въ іеромонаха, съ назначеніемъ преподавателемъ въ холмскую духовную семинарію. Въ 1887 г. іеромонахъ Антоній назначенъ доцентомъ с.-петербургской духовной академіи. По утвержденіи въ степени магистра, въ 1889 г. іером. Антоній назначенъ инспекторомъ академіи, а въ 1890 г. ректоромъ столичной семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

Вскорѣ же о. архим. Антоній былъ назначенъ ректоромъ московской академіи, имѣя отъ роду 29 лѣтъ. Въ 1895 г. перемѣщенъ на ту же должность ректора въ казанскую академію, а въ 1897 г. возведенъ въ санъ епископа чебоксарскаго. Въ 1902 г. назначенъ на самостоятельную кафедру въ Уфу, а въ 1906 г. на Волынь. Въ настоящемъ году возведенъ въ санъ архіепископа.

Кандидатами въ члены Государственнаго Совета отъ бѣлаго духовенства по епархіямъ избраны слѣдующія лица: проф. Горчаковъ (внѣпартійный) по С.-Петербургской епархіи, проф.-прот. А. Смирновъ (октябристъ) по Казанской епархіи, придворный прот. Благоразумовъ—по Московской еп., прот. Махровскій (прогрессистъ) по Саратовской еп., свящ. Василевскій (октябристъ) по Смоленской еп., свящ. А. Кремлевскій (прогрессистъ) по Ярославской еп., прот. Цинцандзе (прогрессистъ) по Грузинскому экзархату, прот. Тизикъ (прогрессистъ) по Риж-

ской еп., священникъ Будринъ (ключарь собора) по Пермской епархіи, прот. Дим. Балтага по Кишиневской еп., прот. Т. Буткевичъ—по Харьковской еп., прот. Шестериковъ—по Черниговской еп., отъ Владивостокской и Камчатской епархій прот. г. Никольска-Уссурийска Мигуринъ, прот. Г. Славскій по Орловской еп., прот. Ив. Ас. Савинскій по Астраханской еп., свящ. А. В. Смирягинъ по Херсонской еп., каѳ. прот. А. А. Порфирьевъ по Нижегородской еп., свящ. Кесаревъ по Самарской еп., каѳ. прот. А. П. Надежинъ—по Олонецкой еп., свящ. Соколовъ—законоучитель гимназіи по Костромской еп. Отъ Варшавской еп. — прот. Юрій Татаровъ. Внѣ сомнѣній находится кандидатура проф. Горчакова и проф. Т. Буткевича.

Изъ обзора печати.

Отзывы и мнѣнія о 27 апрѣля. Объ историческомъ днѣ 27 апрѣля газета „Слово“ пишетъ:

— Не срывайте Государственную Думу. На ней почіють всѣ надежды, въ ней все будущее Россіи.

Въ другой статьѣ эта-же газета высказалась такъ:

Въ государственный организмъ Имперіи вводится новое начало, вводится не на время, а навсегда. Начало это,—парламентъ,—будетъ долго бороться за права свои, пока въ сознаніи всего народа соблюденіе закона не сдѣлается высшимъ благомъ, не станетъ обязанностью самого законодателя.

Въ „Нов. Вр.“ А. С. Суворинъ занесъ слѣдующія слова:

... Я не перестану, пока во мнѣ сердце бьется, привѣтствовать этотъ великій и прекрасный день и великую реформу, совершенную Государемъ. Такъ какъ она великая, то она вѣчная, ибо все великое заключаетъ въ себѣ такія плодоносныя зерна, которыя никакія вѣтры, заморозки и морозы не могутъ истребить. И вотъ это-то свойство великаго и привлекаетъ къ нему благородныя сердца и будитъ силы и таланты и рождаетъ ихъ. И я вѣрю, что таланты явятся вдумчивые, яркіе, дальновидные, мужественные мужествомъ русской души и просвѣщеннаго разума.

Газета „Страна“ замѣчаетъ:

День открытія Государственной Думы не былъ тѣмъ, чѣмъ онъ могъ бы быть полтора года тому назадъ, вслѣдъ за ноябрьскимъ земскимъ съѣздомъ, и даже позже, вслѣдъ за петергофскою рѣчью кн. Трубецкого, или въ первые дни послѣ 17 октября. Къ радости примѣшивалась—тревога, къ надеждамъ—горечь сомнѣній. На улицахъ города не было обычнаго оживленія; чего-то точно опасались—и опасенія поддерживались главнымъ образомъ мѣрами, принимавшимися для „охраны порядка“.

Г. Рославлевъ въ „С.-Петерб. Вѣд.“ говоритъ:

Мнѣ кажется, что рабы исторической логики напрасно будутъ рыться въ книгахъ о французской революціи въ поискахъ чего-либо аналогичнаго съ сегодняшнимъ днемъ. Они найдутъ тамъ соотвѣтствующую дату открытія Людовикомъ французскаго національнаго собранія, но они не найдутъ тамъ ничего подобнаго тому хаосу, той двойственности, неуравновѣшенности, тѣмъ крайностямъ, какія раздираютъ сегодня сердца мно-

гихъ и многихъ миллионовъ русскихъ людей. Къ открытію перваго національнаго собранія французская нація твердо знала, чего хотѣла: это усвоенное сознаніе цѣли борьбы дало воодушевленіе, увѣнчавшееся знаменитой клятвой сословіи. Къ открытію нашей Думы, мы по совѣсти не могли бы сказать: въ чемъ воля нашего народа?

Я привѣтствую открытіе Государственной Думы благоговѣйно, трепетно, какъ и всѣ. Но я вижу въ сегодняшнемъ днѣ не конецъ, а начало великой тайны, насъ ожидающей.

„XX Вѣкъ“ говоритъ:

Сорокъ пять лѣтъ назадъ болѣзненно ожидали сегодняшняго дня, какъ увѣнчанія зданія обновленной реформами страны. День наступилъ — чтобы начать обновленіе. Реформы, данныя извнѣ, въ жизнь не проникли: свобода и право народа безсильны противъ стоящей надъ народомъ власти.

Власть должна принадлежать самому народу. Иначе немислимо прочное обновленіе.

Сегодня пала стѣна между Россіей и западомъ. И тамъ формы участія народа во власти несовершенны! Что же въ томъ, что при несовершенныхъ формахъ предстоитъ начать работу первому представительству въ Россіи?! Не формы создаютъ людей, а люди создаютъ формы. Въ несовершенныхъ формахъ труднѣе работать. Но что дается безъ труда, безъ напряженія?..

Сегодняшній день завоеванъ, онъ стоилъ жертвъ и крови...

Какое будетъ завтра? Быть безцвѣтнымъ оно не можетъ. Но завтра—или конецъ революціи, или ея начало...

„Торг.-Пром. Газета“ вспоминаетъ, что Государственная Дума открывается въ знаменательный для русской исторіи день,—въ день восшествія на престоль, 27-го апрѣля 1682 года, великаго преобразователя Россіи Петра I.

Наиболѣе вліятельная партійная газета „Рѣчь“ выясняетъ, что

намъ,—поколѣнію, обреченному на неустанную борьбу и на тяжелыя жертвы, — намъ не дано его встрѣтить, какъ праздникъ народнаго обновленія, какъ солнечный день политической весны.

Для насъ этотъ день—минутная передышка, этапъ на тяжеломъ безконечномъ пути. Не успѣемъ перевести дыханія,—и снова въ гору, по узкой каменистой тропинкѣ, надъ зіяющими безднами, нетерпѣливо поджидающими своихъ жертвъ.

Въ такомъ же приблизительно духѣ, хотя нѣсколько пессимистичнѣе, высказалась „Наша Жизнь“:

Мы вѣримъ, что встрѣча двухъ міровъ—старога и новаго—готовитъ побѣду послѣдняго. Но мы знаемъ, что эта побѣда будетъ добыта тяжелой борьбой, что народные избранники встрѣтятъ на своемъ пути упорное сопротивленіе. Торжествовать не время, время готовится къ новымъ и, можетъ быть, еще болѣе тяжкимъ испытаніямъ, чѣмъ тѣ, которыя пережила страна. Послѣдніе дни вновь показали, что старый режимъ не склоненъ признать себя негоднымъ, что онъ надѣется выставить противъ рождающейся націи всѣ свои силы, всѣ испытанныя и ненавистныя народу средства.

Еще болѣе пессимистично настроена „Волна“ новый органъ соціаль-демократической партіи.

Революція не кончилась, она растеть. Силы ея увеличиваются каждый день. И скоро тѣ, кто будетъ праздновать открытіе Думы, какъ свою побѣду, почувствуютъ подъ ногами зыбкую почву. Тогда они начнутъ уступать.

„Петербургская Газ.“, наоборотъ, не хотѣла бы крайностей борьбы:

И не крайностей хотѣли бы мы отъ Думы. Намъ нужно ея горячее, искреннее, авторитетное слово, которое сразу показало бы намъ, что наконецъ-то мы вышли изъ бюрократическихъ тѣснинъ на настоящую дорогу, и что въ концѣ этой дороги, какъ маякъ, который всѣмъ свѣтитъ одинаково, величественная статуя гражданской свободы.

Новая газета „Голосъ“, указавъ на дорожную цѣну, которой былъ купленъ день 27 апрѣля, писала, что она встрѣчаетъ „этотъ первый день парламентской эры съ чувствомъ радости и горестнаго раздумья“.

„Neue Freie Presse“ говоритъ, что этотъ парламентъ выросъ изъ сѣмени, обильно политаго кровью; этотъ „даръ“, какъ и всѣ почти конституціи во всѣхъ большихъ и малыхъ государствахъ, достался народу цѣною долгихъ и тяжелыхъ страданій, страшныхъ ударовъ извнѣ и внутреннихъ сотрясеній. Даръ этотъ не добровольный, онъ данъ съ оговорками, съ ограниченіями. Взять его назадъ уже нельзя, но русская конституція носить на себѣ всѣ признаки этой недобровольности. Конституція съ такими „основными законами“, какіе были опубликованы— псевдо-конституція. Но самый тотъ фактъ, что теперь уже не отдѣльнымъ лицамъ и группамъ, а

самому парламенту предстоитъ завоевыватьъ свои неотъемлемыя права и привилегіи, что теперь мужикъ наравнѣ съ просвѣщеннымъ земцомъ, можетъ бросить въ лицо министру обвиненіе въ незаконности и произволѣ, въ насиліи надъ свободой личности—уже одинъ этотъ фактъ—огромное завоеваніе, и день открытія Государственной Думы будетъ незабвеннымъ днемъ въ исторіи Россіи—хотя бы въ борьбѣ между короной и парламентомъ, которая не заставитъ себя ждать, и предстояло еще не мало неожиданностей“.

Что-бы, однако, печать не сообщала залогъ благополучія Думы, намъ кажется, есть надежный. Ея предсѣдатель—Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ, человекъ европейски извѣстный, крупный ученый, одинъ изъ лучшихъ юристовъ, передовой общественный дѣятель, несомнѣнно, поведетъ дѣло по правильному руслу. Принимая во вниманіе, при всѣхъ дарованіяхъ С. А., его непоколебимую волю, твердость характера и безпримѣрно удивительное безпристрастіе, намъ остается ожидать только тѣхъ благихъ результатовъ отъ дѣятельности членовъ Думы, за какими послала въ Думу своихъ представителей наша страна.

II.

Отзывы и мнѣнія объ основныхъ государственныхъ законахъ. Газета „Рѣчь“ по поводу обнародованія основныхъ законовъ спрашиваетъ:

Кому понадобилась эта опасная демонстрація, этотъ вызовъ, эта законодательная бомба, брошенная бюрократіей въ лицо Государственной Думѣ?

Далѣе газета говоритъ, что она глубоко и непоколебимо увѣрена въ неизбѣжности роковыхъ послѣдствій вчерашняго акта, въ

неизбѣжности новыхъ испытаній для несчастной страны.

Газета „Страна“ находитъ, что изданіемъ правилъ 23 апрѣля не устранены сомнѣнія, возбуждаемыя самымъ фактомъ пересмотра и передѣлки основныхъ законовъ безъ участія народнаго представительства. Манифестъ 17 октября установилъ, „какъ неизблемое правило“, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы. Измѣненіе или дополненіе закона дѣйствующаго ничѣмъ не отличается отъ изданія новаго закона; основные законы не выдѣлены манифестомъ изъ общаго законодательства Имперіи; всякая перемѣна въ ихъ содержаніи требовала, поэтому, соблюденія порядка, созданнаго 17 октября. Переработкѣ, внѣ этого порядка, они могли подлежать лишь въ той мѣрѣ, въ какой это вытекало само собою изъ измѣнившихся условій государственной жизни (напримѣръ, изъ раздѣленія законодательной власти между Императоромъ и Государственной Думой).

„Новое Время“, указавъ поправки, сдѣланныя въ основныхъ законахъ сравнительно съ ихъ предполагавшейся редакціей, замѣчаетъ:

Указанныя нами поправки заслуживаютъ вниманія въ томъ отношеніи, что служатъ явнымъ доказательствомъ готовности предержавшей власти возможно скорѣе ликвидировать бюрократическій режимъ, идти на встрѣчу тому огромному большинству общества, которое стремится къ водворенію въ странѣ монархическо-конституціоннаго образа правленія. Дальнѣйшіе шаги въ этомъ направленіи, когда приспѣетъ время, будутъ сдѣ-

ланы властью въ единеніи съ народнымъ представительствомъ. Политическія партіи у насъ только еще формируются и еще неизвѣстно, какая изъ нихъ будетъ пользоваться наибольшимъ сочувствіемъ среди народныхъ массъ, когда разсѣется агитаціонный угаръ. Къ счастью, мы не сдѣлали головоломнаго скачка отъ абсолютизма къ чисто парламентскому образу правленія. Страна сохранила сильную власть во главѣ обновленнаго государственнаго строя, и быть можетъ эта сильная власть пригодится прежде всего для упроченія въ народѣ, въ обществѣ и въ самомъ правящемъ классѣ началъ строгой законности.

„Наша Жизнь“ находитъ, что бюрократія провоцируетъ штурмъ и дѣлаетъ приготовленія для долгой осады; проектъ основныхъ законовъ долженъ связать отдѣльные редуты въ непрерывное кольцо укрѣпленій. Этотъ проектъ и опубликованъ теперь, какъ воспринявшій силу закона.

„Петерб. Газета“ выражаетъ надежду, что и въ нашемъ обновляемомъ отечествѣ начертанные нынѣ основные законы войдутъ въ жизнь въ томъ ясномъ, равномъ для всѣхъ гражданъ, не ограниченномъ никакими стѣснительными временными и тому подобными правилами и изъятіями, видѣ въ каковомъ принципіальныхъ ихъ положенія изложены властью верховнаго государственнаго управленія.

III.

Къ характеристикѣ состава новаго кабинета.
„Россія“ въ небольшой статьѣ „новые министры“ дѣлится впечатлѣніями по поводу новыхъ назначеній на посты министровъ, которые призваны помогать управлять отечественными дѣлами новому премьеру И. Л. Горемыкину.

Съ назначеніемъ П. А. Столыпина министромъ внутреннихъ дѣлъ, однимъ дѣловымъ губернаторомъ у насъ становится меньше, но это еще не доказываетъ, что однимъ хорошимъ министромъ у насъ стало больше. Нынѣ легче сдѣлаться министромъ, чѣмъ въ былые годы, но гораздо труднѣе министромъ быть. министромъ настоящимъ, дѣйствующимъ разумно и успѣшно.

Трудно высказаться опредѣленно по поводу назначенія И. Г. Щегловитова министромъ юстиціи. Онъ извѣстенъ какъ добросовѣстный работникъ и симпатичный человѣкъ. Вѣроятно, самъ новый премьеръ, будучи опытнымъ юристомъ, окажется наилучшимъ помощникомъ своего министра юстиціи.

Замѣна И. П. Шипова В. Н. Коковцовымъ будетъ несомнѣнно привѣтствована всѣми, ибо при В. Н. Коковцовѣ, человѣкѣ умномъ и даровитомъ, русское финансовое дѣло не пойдетъ по пути приключеній, и оно не познаетъ зависимости отъ космополитическихъ синдикатовъ.

Учебное вѣдомство приобрѣло въ лицѣ П. М. фонъ-Кауфмана въ высшей степени дѣльнаго и талантливаго министра, хорошо знающаго школьное дѣло и подготовленнаго къ занятію отвѣтственной должности тридцатилѣтнимъ государственнымъ опытомъ.

Мы также надѣемся, что А. С. Стишинскій, какъ знатокъ деревни и земскаго дѣла, принесетъ большую пользу нашему земледѣлію и землеустройству, въ особенности въ такое время, когда возбуждаемые жизнью и раздуваемые отдѣльными политическими партіями аграрные вопросы требуютъ крайне внимательнаго къ себѣ отношенія.

Вѣдомство православнаго исповѣданія получаетъ въ лицѣ кн. Ширинскаго-Шихматова твердаго и убѣжденнаго руководителя, съ блестящими качествами умнаго государственнаго дѣятеля.

Во главѣ вѣдомства путей сообщенія поставленъ ген.-м. Шауфусъ. Это хорошій знатокъ своего дѣла, трудолюбивый работникъ, понимающій, что въ специальномъ министерствѣ нѣтъ мѣста политиканству.

Что же касается г. Извольскаго, то мы его вступленіе въ составъ объединеннаго министерства привѣтствуемъ главнымъ образомъ потому, что оно сопровождается избавленіемъ нашихъ „иностранныхъ дѣлъ“ отъ воздѣйствія графа Ламздорфа.

Извѣстія и замѣтки.

Историческая справка о выборномъ духовенствѣ. На стоглавомъ соборѣ „велѣно выстроить для бродячихъ или переходящихъ поповъ поповскую избу, чтобы они по крайней мѣрѣ не стояли для найма на улицѣ, и посадить въ ней для надзора за ними поповскаго старосту“; бывало и такъ, что „выталкивали (выборнаго) владыку изъ города въ шею, какъ злодѣя“ (проф. П. Знаменскій. Руководство къ русской церковной исторіи. Изд. 5. Казань, 1888 г. стр. 115 — 117, 24). „Мужики, пишутъ Петръ и Іоаннъ Алексѣевичи къ митрополиту Маркеллу, корчемствуютъ церквами на всякій годъ сговариваются со священниками на дешевую ругу, кто меньше руги возьметъ, хотя которые попы пьяницы и безчинники, тѣхъ и пріимаютъ, а добрымъ отказываютъ“ (Акты историч., т. 5, № 122).

Историческая справка о конституции. Съ начала прошлаго вѣка въ умахъ верхнихъ слоевъ русскаго общества появились мысли о конституціи.

Импер. Александръ I, воспитанный въ идеяхъ свободы (Лагарпъ), замышлялъ о конституціи въ Польшѣ. Сперанскій, говорятъ, писалъ конституцію для Россіи. Войска, вернувшіяся изъ Парижа, принесли намъ новое политическое настроеніе. Когда Александръ I, за годъ до смерти, узналъ, что на югѣ образовался революціонный союзъ, докладчику объ этомъ императоръ сказалъ, я въ этомъ виноватъ, и не преслѣдовалъ возмутителей.

Импер. Николай I подавилъ смуту (декабристы) и велъ до конца своихъ дней суровый режимъ. Однакожъ, онъ написалъ проектъ освобожденія крестьянъ; явившись съ нимъ въ совѣтъ, самъ заперъ за собою дверь, прочелъ проектъ; чины совѣта просили время обдумать; государь сказалъ грозно: если кто-либо не сохранитъ тайны, то будетъ преданъ суровому суду.

Чрезъ нѣсколько дней собранный совѣтъ высказался царю о несвоевременности и опасности этой реформы; царь запечаталъ проектъ и передалъ его на храненіе.

Импер. Александръ II совершаетъ эту реформу и рядъ другихъ либеральныхъ измѣненій; самъ пишетъ конституцію. Въ лондонскомъ изданіи она названа конституція Лорисъ-Меликова. Говорятъ, что есть конституція, писанная в. к. Константиномъ Николаевичемъ. Импер. Александръ II освобождаетъ болгаръ и тамъ вводится конституція. Рядъ покушеній на царя многими ставился въ связь съ местию революціонеровъ за то, что

сама Россія была обойдена. Говорятъ, что импер. Александръ II оставилъ проектъ и церковной реформы въ духъ нынѣшнихъ начинаній въ этой сферѣ. Убійцы отняли царя у Россіи, а съ нимъ и приготовленныя имъ реформы.

Импер. Александръ III, прочтя конституцію отца, будто бы сказалъ (смотри конституцію Лорисъ-Меликова):

— Вотъ бы хорошо: поль-обузы съ плечъ долой.

Но люди переубѣдили царя. Если бы онъ привелъ въ исполненіе планы отца, то Россія — съ 1881 года и до нашихъ дней — освоилась бы съ новымъ укладомъ государственнаго строя и не испытала бы тѣхъ бѣдъ, которыя окончились авантюрой въ Корей, безславной войной и смутами по всему лицу земли русской.

Бойкотъ святѣйшаго синода. Въ „Современникѣ“ помѣщена слѣдующая сенсаціонная телеграмма изъ Тифлиса.

„Грузинское духовенство объявило бойкотъ святѣйшему синоду. Шестъ грузинскихъ іерарховъ при участіи всего клира и народа рѣшили просить вселенскаго патріарха и всѣхъ прочихъ главъ восточной православной церкви, въ огражденіе правъ грузинской церкви, обратиться съ просьбою къ святѣйшему синоду прекратить свое вмѣшательство въ дѣла грузинской церкви, которая на-дняхъ прекращаетъ поминовеніе святѣйшаго синода и его экзарха Грузіи.

Стремленіе духовенства къ высшему образованію
— Въ С.-Петербуржскій университетъ поступило нѣсколько запросовъ отъ священниковъ, съ ходатайствомъ извѣстить ихъ — могутъ ли они, по снятіи

сана, какъ лица, окончившія семинарію, поступать въ университетъ. По инициативѣ одного изъ товарищей министровъ этотъ вопросъ будетъ возбужденъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія.

О приѣмѣ семинаристовъ въ университеты. — Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія окончательно рѣшенъ вопросъ о предоставленіи права воспитанникамъ духовныхъ семинарій, окончившимъ 4 класса поступать на всѣ факультеты русскихъ университетовъ.

Запустѣніе православныхъ храмовъ. Въ церкви я засталъ плащаницу, — пишетъ изъ одного уголка Черниговской губерніи жертвователь. — Боже! неужели это та плащаница, которую два года назадъ я выслалъ изъ Москвы? — Та блестяла и была убрана шитьемъ. Я такъ радовался при мысли, что крестьяне будутъ къ ней благоговѣнно прикладываться, вспоминая Того, Кого она изображаетъ. И что же . . . теперь я вижу однѣ тряпки! Обезпокоенный за судьбу храма Божія, которому я посвятилъ столько любви, заботъ и денегъ, обошелъ его . . . и что же? Вездѣ грязь, пыль, мерзость заустѣнія; утварь поломана, иконы забрызганы известью и проч., и проч.

(„Россія“ отъ 25 апр.)

Замѣтка о Прибалтійскомъ краѣ. Характеризуя окраинныхъ насельниковъ Россіи, Г. Берсъ въ одной изъ столичныхъ газетъ о Прибалтійскомъ краѣ говоритъ: „Въ балтійскихъ провинціяхъ происходитъ нѣчто болѣе сложное и совсѣмъ особенное. Тамъ идетъ борьба двухъ національностей за первенство и землю, между нѣмецкими баронами и латышскимъ крестьянствомъ въ де-

ревнѣ и нѣмецкими и латышскими горожанами въ городахъ. Ни тѣ, ни другіе и не думаютъ объ отложеніи отъ Россіи, имъ не до того. Ихъ обоюдное положеніе очень серьезно вслѣдствіе расовой вражды и сложности аграрнаго вопроса, требующаго радикальной ломки старыхъ устоевъ. Кромѣ того, тамъ какъ и вездѣ, работаетъ анархистская партія, поддержанная и деньгами и печатью еврейскимъ бундомъ, съ той же цѣлью полученія права сѣсть на землѣ на мѣсто латышскихъ крестьянъ и нѣмецкихъ бароновъ, заполнить города, университеты и другія училища, стать господами края, конечно, съ помощью забастовокъ, грабежей и убійствъ. Аграрный вопросъ тамъ болѣе обостроенъ, чѣмъ въ Россіи отъ безземелья латышей, и отъ различія расъ народнаго землевладѣнія и крестьянъ. Земля Россіи находится въ рукахъ всѣхъ сословій. Вчера еще рядовой крестьянинъ, нынѣ крупный землевладѣлецъ живетъ рядомъ съ Рюриковичемъ, который самъ пашетъ свои 2—3 десятины, и оба люди русскіе. Въ балтійскихъ провинціяхъ латыши не получили надѣла въ 61 году, а бароны живутъ въ замкахъ. Надо оставить умныхъ бароновъ разрѣшать свой аграрный вопросъ также самостоятельно, какъ въ свое время разрѣшили его въ 61 году русскіе помѣщики. Вниманіе русскаго правительства должно быть обращено на два явленія общегосударственнаго свойства. На стремленіе евреевъ скупать земли раззоренныхъ бароновъ, и на грабежи и разбои, на анархію въ краѣ, созданную революціонной пропагандой. Анархію и грабежи невозможно терпѣть на европейскихъ окраинахъ Россіи и если такія проявле-

нія пропаганды еще существуютъ, то ихъ слѣдуетъ подавить грозной силой. Земля, которую продають помѣщики, должна быть скуплена крестьянскимъ банкомъ и перепродана на выкупъ крестьянамъ. Подавленіе преступныхъ проявленій пропаганды и скупка земель правительствомъ должны быть общей мѣрой для всей Россіи отъ Балтики до Владивостока.

Вѣроятно бароны надѣляютъ латышей землю. Общія для всего царства, дарованныя Царемъ свободы, коснутся и ихъ своимъ благотворнымъ вліяніемъ, расовая вражда утихнетъ; она долго длиться не можетъ, это было бы слишкомъ невыгодно для обѣихъ сторонъ. Ни бароны, ни латыши не попросили автономіи у Россіи, о латышской республикѣ кричала и пропагандировала только анархистско-еврейская партія въ своихъ безчисленныхъ прокламаціяхъ и газетныхъ листкахъ“.

(„Россія“ № 106).

О Гапонѣ. Въ то время какъ изъ Рима въ „Echo de Paris“ телеграфируютъ, что Георгій Гапонъ живетъ въ роскошной виллѣ на берегу знаменитаго по красотѣ итальянскаго озера „Лагоди-Комо“, русская печать отмѣчаетъ несомнѣнность насильственной кончины бывшаго священника Георгія Гапона.

Награда отъ св. синода. Священникъ 122-го пѣх. Тамбовскаго полка Николай Юдинъ, служившій не такъ давно въ Рижской епархіи, за отлично-усердное исполненіе пастырскихъ обязанностей во время русско-японской войны награжденъ камилавкою.

Содержаніе отвѣтнаго адреса Государственной Думы на тронную рѣчь. Особой комиссіей изъ

33 членовъ выработанъ текстъ отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь Государя Императора. По своему содержанию отвѣтная рѣчь состоитъ изъ слѣдующихъ пунктовъ. Государственная Дума, видя въ торжественномъ обѣщаніи Монарха, данномъ народу, прочный залогъ укрѣпленія и развитія порядка законодательства, соответствующаго строго-конституціоннымъ началамъ, съ своей стороны, имѣя въ своемъ составѣ представителей всѣхъ классовъ и всѣхъ народностей, населяющихъ Россію, пріемлетъ долгъ указать: 1) что обновленіе жизни всей страны возможно лишь на основѣ свободы, самостоятельности и участія самого народа въ осуществленіи власти законодательной и въ контролѣ надъ властью исполнительной, а потому министры должны быть отвѣтственны предъ народнымъ представительствомъ.

2) Необходимо освободить Россію отъ дѣйствія чрезвычайныхъ законовъ: усиленной охраны и военнаго положенія.

3) Дума отъ имени народа заявляетъ, что преуспѣяніе Родины возможно лишь въ томъ случаѣ, если „между народомъ и Престоломъ не будетъ стоять государственный Совѣтъ“.

4) Неотложно необходимъ точный законъ о дѣйствительной неприкосновенности личности, свободѣ совѣсти, слова и печати, свободѣ союзовъ, собраній и стачекъ.

5) Слѣдуетъ прочно укрѣпить общее начало „равенства всѣхъ безъ исключенія гражданъ предъ закономъ“.

6) „Смертная казнь никогда и ни при какихъ условіяхъ не можетъ быть назначаема“, а потому необходимо „постановить законъ объ отмѣнѣ смертной казни навсегда“.

7) Нужды трудового сельскаго населенія страны вопіють объ изданіи закона „для удовлетворенія этой насущной потребности, путемъ обращенія земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ“.

8) „Обезпеченіе наемнымъ рабочимъ, во всѣхъ отрасляхъ труда, свободы организаціи и самостоятельности для поднятія своего матеріальнаго и духовнаго благосостоянія“.

9) Необходимъ законъ о всеобщемъ бесплатномъ обученіи.

10) Ввести „справедливое распредѣленіе налоговой тяготы“, вслѣдствіе этого „существеннымъ законодательнымъ трудомъ является коренное преобразование мѣстнаго управленія и самоуправленія, съ привлеченіемъ къ равному участию въ послѣднемъ всего населенія на началахъ всеобщаго избирательнаго права“.

11) Духовное объединеніе всѣхъ племенъ, населяющихъ страну, „возможно только при удовлетвореніи потребностей каждаго изъ нихъ сохранять и развивать своеобразіе“.

12) Необходима полная политическая „амнистія, какъ залогъ взаимнаго пониманія и взаимнаго согласія между Царемъ и народомъ“.

Печаль свящ. Г. Петрова. Духовный беллетристъ о. Гр. Петровъ на страницахъ московской газеты „Русское слово“ въ статьѣ — „*сухая смоковница*“ испытываетъ „тяжелое чувство скорби и опасливой тревоги за судьбу церковнаго дѣла“. Въ то время, какъ „по всѣмъ городамъ и селамъ чувствуется живое біеніе души, церковное вѣдомство спитъ. Оттого“, поясняетъ авторъ „ре-

лигіозные вопросы у насъ и устранены отъ жизни. Наше паствыство — эти руководители величайшей въ мірѣ партіи — христіанской, евангельской ничего не сдѣлало и не дѣлаетъ ничего. Не вліяетъ никакъ. Пастыри спятъ, спятъ и спятъ“ . . .

Въ этой-же статьѣ авторъ дѣлаетъ упрекъ предсоборнымъ комиссіямъ, считая ихъ ненужными и бесполезными. Только „громоздятся горы канцелярскихъ бумагъ, потѣютъ за работой разные синодскіе и архіерейскіе секретари, и живое Божье дѣло, строительство Христовой церкви въ русскомъ народѣ на вершокъ не подвигается“.

На вопросъ: что-же намъ теперь дѣлать? Свящ. Петровъ хотя и не беретъ на себя задачи „указывать путь дѣйствій всему російскому духовенству“, однако, рекомендуетъ искать указаній въ книгѣ „Дѣяній апостоловъ“. Смотрите, говоритъ авторъ, тогда не было ни комиссій, ни подкомиссій, ни запросовъ, ни докладныхъ записокъ, а апостолы сами приходили въ собраніе вѣрующихъ и рѣшали дѣла живымъ апостольскимъ духомъ . . .

Примѣръ достойный подражанія. Духовенство одного благочинническаго округа, самарской епархіи, сочувствуя своему собрату—священнику, низведенному за проступки на должность псаломщика, признало необходимымъ въ цѣляхъ нравственной поддержки его и предохраненія отъ упадка духа со всѣми нежелательными отсюда послѣдствіями, ходатайствовать предъ архіереемъ объ оказаніи отечески-архипастырской милости—разрѣшить ему священнослуженіе въ какомъ-либо приходѣ. Сочувствуя горю своего собрата, ду-

ховенство тѣмъ большую чувствовало смѣлость ходатайствовать предъ архипастыремъ, что оно знало трезвую жизнь наказаннаго священника, его заботы о благоустройствѣ прихода. Ходатайство духовенства увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: на поданной преосвященному бумагѣ послѣдовала резолюція, разрѣшающая ему священнослуженіе съ опредѣленіемъ на священническое мѣсто.

Къ годовщинѣ Цусимской катастрофы.

— Почему бывшій адмиралъ Небогатовъ сдалъ свою эскадру? По свидѣтельству адмирала Небогатова, говоритъ „Соврем. Жизнь“, третья эскадра была совершенно никуда негодною. Команда была набрана плохая, офицеры назначались совершенно помимо командующаго эскадрой, качество судовъ было плохое, броня оказалась затопленной, орудія и взрывчатый составъ для снарядовъ были устарѣлые, дальномѣры стараго образца. А потому ни Небогатовъ, ни Рожественскій въ Цусимской катастрофѣ нравственно, съ точки зрѣнія военной чести, не виновны. Въ частности б. адмир. Небогатовъ оправдываетъ себя слѣдующими заключительными словами своихъ „показаній“.

„Съ точки зрѣнія моихъ судей, приговорившихъ меня къ позорному наказанію, я долженъ былъ взорвать суда въ открытомъ морѣ и обратиться двѣ тысячи матросовъ въ окровавленные клочья. Я долженъ былъ открыть кингстоуны и утопить двѣ тысячи людей въ теченіе нѣсколькихъ минутъ. Во имя чего? Во имя чести Андреевскаго флага.. Но этотъ флагъ является символомъ той Россіи, которая, въ проникновенномъ

сознаніи обязанности великой страны, бережетъ достоинство и жизнь своихъ сыновей, а не посылаетъ людей на смерть, на старыхъ корабляхъ, для того, чтобы скрыть и утопить въ морѣ свое нравственное банкротство и хищеніе, свое бездарное служеніе, ошибки, умственную слѣпоту и мракъ невѣдѣнія элементарнѣйшихъ началъ морского дѣла. Для представителей такой Россіи я не имѣлъ права топить людей“.

Отвѣты Редакціи.

1) Будетъ-ли всѣмъ учителямъ православныхъ школъ безпрепятственный доступъ на устраиваемые лѣтомъ с. г. курсы, или же будутъ назначаемы съ cadaго благочинія только *лучшія* учителя?

По распоряженію мѣстнаго епархіальнаго начальства въ каждомъ благочиніи долженъ быть произведенъ выборъ лицъ изъ учителей (не болѣе 2 — 3 отъ благочинія), которые и командированы на устраиваемые курсы за счетъ казенныхъ вспомоствованій. Если-же, помимо избранныхъ, найдутся лица, желающіе воспользоваться курсами въ цѣляхъ образовательныхъ, то имъ несомнѣнно открытъ будетъ свободный доступъ въ аудиторіяхъ курсовъ. Однако, такія лица не могутъ воспользоваться матеріальной поддержкой со стороны училищнаго Совѣта и должны во все время, пока продолжатся курсы, содержаться за свой счетъ, равно какъ не могутъ разсчитывать и на прогонныя деньги.

2) Какое должно соблюдаться старшинство предстоящихъ священнослужителей при соборномъ служеніи.

Если служатъ лица равнаго іерархическаго и ученаго положенія, первенствуетъ тотъ, кто раньше рукоположенъ въ іерейскій санъ или возведенъ въ степень протоіерея или получилъ духовную награду въ порядкѣ постепенности (набедренникъ, скуфью, камилавку, и. т. д.), конечно, если не имѣ-

ется особыхъ по сему предмету распоряженій епархіального начальства, предоставляющаго первенство младшему.

Но независимо отъ іерархическихъ условій принимается во вниманіе и положеніе служебное, такъ, напр., благочинные изъ священниковъ уступаютъ первенство только протоіереямъ, а въ сослуженіи священникъвъ первенствуютъ, хотя-бы находились священники болѣе заслуженные. Кромѣ того, въ нашей церкви искови существуютъ степени ученія, на основаніи которыхъ священникъ съ академическимъ образованіемъ первенствуетъ предъ священникомъ изъ семинаристовъ, точно также какъ протоіерей-академикъ предъ протоіеремъ изъ семинаристовъ, хотя-бы священникъ и протоіерей съ семинарскимъ образованіемъ были награждены набедренниками, скуфьями и т. д. (Ц. Вѣд. № 6, 88).

3) Имѣетъ-ли право священникъ на вознагражденіе за трудъ приведенія къ присягѣ свидѣтелей въ судебныхъ учрежденіяхъ?

На основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 15 дек. 1886 г., за приводъ къ присягѣ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ духовныя лица получаютъ по одному рублю съ каждаго дѣла, независимо отъ числа присягающихъ по этому дѣлу.

Содержаніе № 10.

Отдѣлъ официальный. Епархіальныя извѣстія. — Высочайшія награды. — Награды Свят. Синода.

Отдѣлъ неофициальный. Слово передъ сборомъ пожертвованій на нужды церк.-прих. школъ Прибалт. края. — Право участія низшаго клира въ обще-епарх. сѣздахъ и соборахъ. — Изъ Основы Православія — Члены госуд. сов. отъ чернаго духовенства. — Изъ обзора печати. — Изв. и замѣтки. — Отвѣты редакціи.

И. об. Редактора, Священникъ Александръ Голосовъ.

При семъ № прилагается воззваніе Комитета для оказанія помощи православнымъ семьямъ, пострадавшимъ отъ беспорядковъ въ Прибалтійскомъ краѣ.

Тип. Л. Бланкенштейна, Рига, Ткацкая улица № 13, собств. домъ.